Амелия подняла руку, призывая к тишине, и когда ее проигнорировали, Августа приказала аврорам заставить зал замолчать.

"К счастью, мистер Поттер был более откровенен, когда я говорила с ним об этом инциденте. Он сказал, - она достала рулон пергамента и начала читать свои записи, - что он вошел в палату, увидел пропавшего ребенка, лежащего без сознания, и побежал, чтобы попытаться помочь ей, затем он заметил прозрачного мальчика, медленно становящегося более твердым. Мальчик подобрал палочку Гарри, пока тот пытался разбудить девочку, и заявил, что он семнадцатилетний Том Риддл, и заявил, что он стал Лордом Волдемортом, показав, как он использовал анаграмму, чтобы придумать своё новое имя. Затем мальчик, назвавшийся Томом, выпустил василиска. Появился Фоукс, выколол василиску глаза и отдал ему меч Гриффиндора. Гарри удалось убить василиска мечом, но при этом он был укушен. Фоукс поплакал над раной и исцелил его. Фоукс принес Гарри дневник, и Гарри проткнул его клыком василиска. Он сообщил, что дневник издал ужасный визжащий звук и сочится черная жидкость, мальчик Том Риддл распался, а маленькая девочка пришла в сознание. Рону Уизли удалось почти расчистить для них отверстие в пещере, а затем Фоукс полетел с ними обратно по туннелям. Он также добавил, что вы отправили Джинни в больничное крыло, но задержали его для допроса, заставили его подождать, пока вы говорили с Люциусом Малфоем, затем отправили его обратно в общежитие, не повидав целителя, он столкнулся с мистером Малфоем в коридоре, и мой Малфой попытался проклясть его, проклятие началось со слова "Авада", прежде чем ему помешал домовой эльф, которого Гарри только что обманом освободил", сказала Амелия.

Августа предупредила их, чтобы они следовали протоколу, подняли зажженную палочку и ждали, пока их вызовут, если у них есть вопросы, а затем сняла с Визенгамота чары молчания.

"Но это все еще только сказка, рассказанная мальчиком", - заявил Яксли.

"Нам нужно, чтобы Поттер пришел сюда и дал показания под веритасерумом", - добавил Руквуд.

"Он недостаточно взрослый, чтобы безопасно вводить веритасерум", - крикнула Поппи Помфри с галереи свидетелей.

"Он ребенок, который прошел через ужасное испытание, вы не можете заставить его пережить его снова", - защищала Помона своего ученика.

"Это невозможно, мальчик не вернулся в Хогвартс в этом году", - практически ответила Минерва.

"Что!" - практически в унисон закричала толпа.

"Он и мисс Грейнджер написали заявление об отказе от зачисления и объявили о своем намерении покинуть страну и найти школу, где они будут в безопасности", - объяснила Минерва. "Летом Поттер юридически переоформил опекунство на родителей мисс Грейнджер".

"Но даже в этом случае его магический опекун должен иметь приоритет над его магловскими опекунами", - запротестовал Нотт.

"Так и есть", - ответили Августа и Амелия.

"Тогда верните его сюда. Он не может просто так уйти", - сказал Дедалус Диггл, невольно создавая проблемы для своего друга, который всегда утверждал, что является магическим опекуном Поттера.

"Да, так бы и было, но с этим есть проблема. Магия никогда официально не признавала Альбуса магическим опекуном Гарри Поттера", - ответила Араминта Крессвелл, глава департамента ВКПС. "Его магическим опекуном является его крестный отец Сириус Блэк".

"Это невозможно!" сказала Амелия. "Он осужденный преступник!"

"Согласно нашему файлу WCPS, он является магическим крестным отцом Гарри Поттера, он не мог выжить, предав Поттеров Волдеморту, и он никогда не был судим, его опека никогда не была разорвана", - сообщила Араминта.

"Тогда разорвите его", - сказал Дож, как будто это было несложно.

"Для этого мне нужно присутствие Сириуса Блэка или Гарри Поттера, а также справедливая причина, например, реальный справедливый суд и приговор". Вы не можете просто так лишить крестных родительских прав, тем более что, судя по всему, за последние два года претендент на опекунство над Гарри Поттером так ужасно не выполнял свои обязанности по уходу за мистером Поттером и другими детьми, находящимися на его попечении", - Араминта стояла на своем. "Мистер Дамблдор прекрасно осведомлен об этом обстоятельстве, ему сообщили об этом три года назад, когда он подал заявление на право быть магическим опекуном Гарри Поттера, и ваша предшественница тоже, мадам Боунс, поскольку я несколько раз подавала прошение в ДМЛЭ о суде над мистером Блэком".

"Нам нужно найти Блэка и устроить ему суд, чтобы он мог перечить Грейнджерам и вернуть мальчика домой", - сказал Амос Диггори.

"Затем нам нужно отменить приказ "убить или поцеловать на месте", который в любом случае должен быть отменен, поскольку мы теперь знаем, что этот человек никогда не был судим и должен быть невиновен хотя бы в некоторых преступлениях, в которых его обвиняют", - заявила Амелия, глядя на министра магии, который отдал приказ без ее согласия.

"Он не может быть невиновным!" запротестовал министр Фадж.

"Час назад большинство людей в этом зале считали, что он не может быть невиновен в предательстве Поттеров", - заметила Августа. "Невиновен он или виновен, он заслуживает суда".

"Что случится, если Блэка убьют? Кто бы тогда стал магическим опекуном Поттера?" с любопытством спросил Корнелиус Фадж.

"Я не могу сказать наверняка. Директор его нынешней школы, если он учится в магической школе, если нет, возможно, его магический наставник, в зависимости от формулировки контракта, его крестная мать или ближайший родственник, в данном случае это, вероятно, была бы Нарцисса Малфой, если бы не тот факт, что она ожидает суда и ей грозит лишение родительских прав, если, конечно, в завещании его родителей не было упоминания о том, что кто-то другой будет наделен магическими правами", - ответила Араминта.

"Значит, нам нужно взять его живым", - с отвращением сказал Доулиш.

"Вы всегда должны пытаться взять подозреваемого живым, особенно если есть основания полагать, что он может быть невиновен", - сурово сказала Амелия своему аврору. "Это постоянный приказ для всех вас, если вы можете взять подозреваемого живым, не рискуя собой или своей командой, вы должны это сделать. Если я узнаю, что вы этого не сделали, аврор Доулиш, ваша карьера будет закончена".

Альбус попытался тихо покинуть свидетельскую ложу, пока все отвлеклись, он не собирался убегать, но если он сможет незаметно выйти из ложи и вернуться в нее, это снимет с него клятву говорить правду, и никто ничего не узнает. Они поверят в то, что он скажет, и он сможет использовать это, чтобы убедить их вернуть Гарри в Хогвартс под свое влияние.

К несчастью для него, Поппи беспокоилась о его здоровье, она беспокоилась уже некоторое время, с тех пор как он начал отказываться встречаться с ней и утверждать, что ходит к другу как к своему личному целителю. Поскольку она беспокоилась о его психическом здоровье, она внимательно следила за его реакцией во время дознания и с тревогой наблюдала, как он незаметно вышел из ложи, затем изменил курс и вернулся обратно, спокойно сев на место, когда она предполагала, что ему будет что сказать, чтобы Гарри Поттер как можно скорее вернулся в Хогвартс. Она подумала о том, что произошло, и поняла, что он сделал это, чтобы нарушить клятву правды. Она разочарованно посмотрела на него. Ей, как и остальным сотрудникам, было хорошо известно, что директор не любит делиться информацией, но она думала, что клятва говорить правду по большей части не нужна, однако она поняла, что это не так, он пытался скрыть что-то важное. Она еще больше расстроилась, когда, как только он вернулся на свидетельское место, он начал добавлять свои аргументы, почему физическая опека Грейнджеров должна быть отменена или проигнорирована, а мальчик возвращен в Британию и Хогвартс.

"Амелия, Августа", - срочно сказала Поппи, покидая свое место в свидетельской секции, чтобы поговорить с ними. "Альбус на мгновение покинул свидетельское место. Его клятва больше не действует".

Амелия немедленно повернулась и наложила Силенсио на, вероятно, бывшего к концу дня,

директора школы.

"Похоже, Альбус, тебе нельзя доверять. Поднимите свою пустую руку, если вы готовы повторить клятву правдивости", - с отвращением сказала Августа.

Альбус вздохнул и поднял руку. Амелия отменила заклинание молчания, и он повторил клятву. Затем она выхватила у него из рук палочку и наложила самые сильные непостоянные липкие чары, какие только могла, на его стул и туфли.

Альбус бросил на нее разочарованный взгляд за то, что она так с ним обошлась, но она легкомысленно проигнорировала его.

"Нам не нужно похищать мистера Поттера у его законных опекунов и тащить его сюда против его воли, чтобы выяснить, что произошло в Тайной комнате, и, честно говоря, я не виню его за то, что он ушел, если так игнорируются его потребности и права", - сурово сказала Амелия. "Мистер Поттер предоставил мне воспоминания Пенсива об этом инциденте и разрешил показать их всем вам на любом дознании или суде по этому поводу с условием, что мы будем помнить, что одиннадцатилетняя девочка в воспоминаниях невиновна, она не контролировала свои действия во время одержимости и не помнила о них после. Да, она поступила глупо, не обратившись за помощью, но не преступно, и достаточно пострадала за свою глупость без дальнейшего наказания или санкций."

"Тогда давайте посмотрим", - приказал Корнелиус Фадж.

"Прежде чем я покажу вам воспоминания, я хочу, чтобы было юридически заявлено, что никакого вреда или обвинений не будет ни Гарри Поттеру, ни женщине-жертве и ее семье", - твердо заявила Амелия.

"Вас могут арестовать за сокрытие информации", - сказал Амос Диггори.

"Нет, я не могу. Память не моя, и Гарри Поттера здесь нет, чтобы лично согласиться на то, чтобы его память была показана вам всем", - сказала Амелия. "Память принадлежит несовершеннолетнему ребенку и единственному члену дома Поттеров. Мальчику, у которого нет опекуна, чтобы защитить его, и я не позволю наказать его за действия, которые, по моему мнению, непосредственно спасли каждого ребенка в Хогвартсе в прошлом году. Гарри сам хочет, чтобы жертва была защищена. Не потому, что девушка ему нравится, или он в хороших отношениях с ее семьей, а исключительно из чувства справедливости".

"Амелия права. Если его воспоминания будут показаны без разрешения мистера Поттера и его опекуна, он не может нести юридическую ответственность за их содержание", - сказала Августа. "Пусть это будет внесено в официальный протокол, что ни один из детей в этом воспоминании никогда не может быть привлечен к ответственности или подвергнут юридической дискриминации из-за этого".

В конце концов, Визенгамот согласился, и голосование было внесено в протокол перед тем, как память была спроецирована. Повторный просмотр заставил Амелию и Августу содрогнуться при мысли о Сьюзен и Невилле на месте Гарри или Джинни, и напомнил им, что герой, о котором они говорили, что он спас школу, на самом деле был маленьким мальчиком. Маленький мальчик, который выглядел еще меньше на фоне огромного василиска, возвышающегося над ним.

"Почему Фоукс принес Сортировочную шляпу мальчику?" в замешательстве спросил Карадок Дирборн.

"Альбус?"

"Боюсь, я не могу общаться с Фоуксом так хорошо, как мне бы хотелось?" ответил Альбус.

"Ты можешь позвать его сюда?" спросила Амелия.

"Да, могу, и он иногда делает то, что я хочу, но часто он придает моим просьбам свою собственную окраску, и он также часто берется за свои дела, чтобы принести пользу людям, которые ему нравятся. Он очень понравился Гарри, когда они встретились", - ответил Альбус, не вызывая феникса.

"Пожалуйста, вызовите к нам Фоукса и попросите его ответить на наши вопросы как можно лучше?" распорядилась Амелия.

"Я не могу обещать, что он будет сотрудничать", - ответил Альбус. "Фоукс!" - резко позвал феникс, надеясь, что мысленного проецирования того факта, что он не хочет, чтобы Фоукс приходил, будет достаточно, чтобы он не появился.

Фоукс появился в своем обычном огненном шаре.

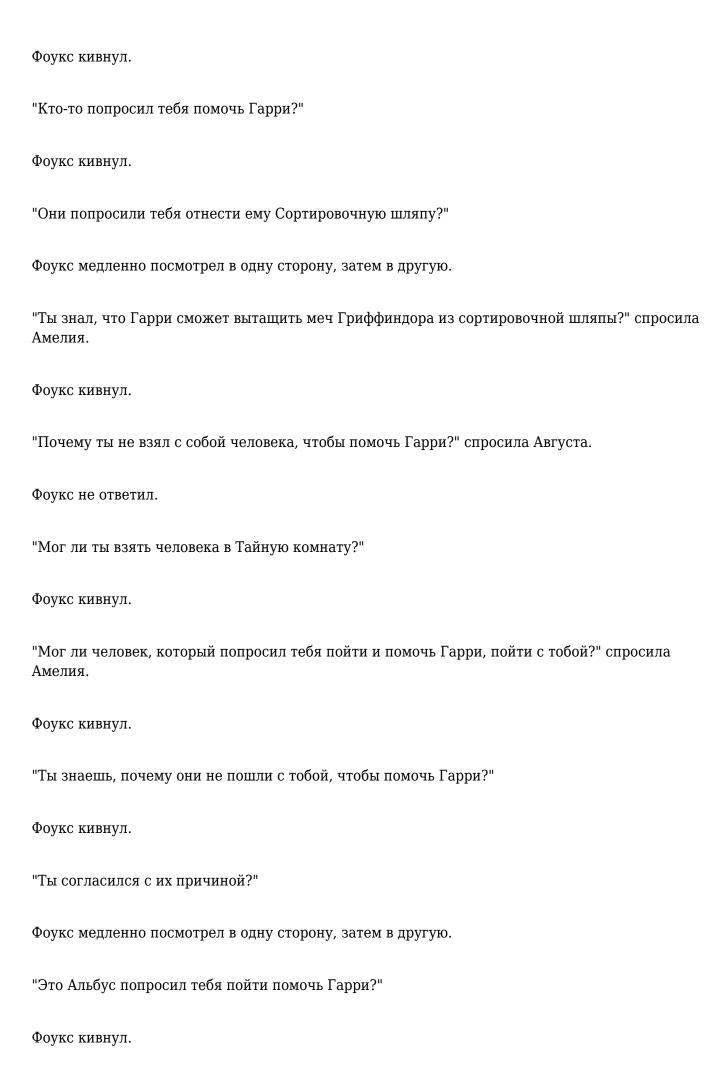
"Фоукс, Амелия хочет задать тебе несколько вопросов о том, что произошло в прошлом году", - хмуро сказал Альбус.

"Фоукс, я не уверен, как ты общаешься, можешь, пожалуйста, сказать "да"?" спросила Амелия. Фоукс кивнул.

"А нет?" спросила Амелия.

Фоукс медленно посмотрел в одну сторону, затем в другую.

"Спасибо, Фоукс. Вы отнесли Сортировочную шляпу в Тайную комнату, чтобы помочь Гарри Поттеру?" спросила Амелия.

"Альбус Дамблдор, почему вы отправили Фоукса в Тайную комнату, а не пошли с ним?" потребовала Амелия, надвигаясь на бывшего директора.

"Мне нужно было эвакуировать школу. Родителей Джинни Уизли привели в мой кабинет, чтобы сообщить, что их дочь похищена и, возможно, мертва", - поспешно сказал Альбус.

"Вы могли бы попросить меня присмотреть за миссис Уизли, пока вы будете спасать ее дочь, я уверена, что мистер и миссис Уизли были бы более спокойны, зная, что вы пытаетесь помочь их дочери, чем ваши пустые банальности, пока вы сидите в своем кабинете и ничего для нее не делаете", - крикнула Минерва в знак протеста.

"Любой из нас был бы рад помочь, либо Гарри, либо Уизли", - добавила Помона.

"Эвакуация уже была организована, ничего больше нельзя было сделать до прибытия Хогвартсэкспресса утром!" громко сказал Филиус.

"Итак, чтобы прояснить это. Вы знали, что Рону Уизли и Гарри Поттеру удалось спуститься в Тайную комнату за Джиневрой Уизли, и вы знали, что им нужна помощь, чтобы противостоять монстру, который наводил ужас на студентов, и вы решили послать к ним Сортировочную шляпу, вместо того чтобы пойти им на помощь или послать профессора?" с отвращением спросила Амелия.

Альбус не ответил.

"Альбус Дамблдор, очевидно, что вы не подходите для того, чтобы отвечать за наших детей", - мрачно заявила Августа.

"Я согласна. Своим бездействием вы подвергли опасности жизни троих детей, и мы так и не услышали ни одной уважительной причины для этого. Ваши приоритеты серьезно смещены. Я считаю, что вы не можете быть опекуном ни одного ребенка, ни сейчас, ни в будущем", - постановил Араминтер Крессвелл.

"Я предлагаю признать Альбуса Персиваля Вульфрика Брайана Дамблдора неспособным принимать решения, касающиеся ухода и безопасности ребенка, и навсегда запретить ему занимать должность опекуна или надзирателя за детьми", - выдвинул предложение лорд Макмиллан.

"Я поддерживаю это предложение", - сказала мадам Забини.

"Я открываю слово для обсуждения этого предложения", - объявила Августа.

"Это превышает полномочия данного дознания", - запротестовал Дедал Диггл.

"У нас здесь есть кворум", - возразил Хамиш Спиннет.

"Действия директора школы имеют отношение к этому дознанию. Поэтому суждение о его действиях вполне входит в рамки этого расследования", - возразил Уильям Гринграсс.

"Мы не обсуждаем возможность этого дознания голосовать по этому предложению. Сегодня здесь присутствует больше членов Визенгамота, чем на любом собрании за последние пять лет. Я буду принимать аргументы только по этому предложению", - сурово сказала Августа.

Даже самые ярые сторонники Альбуса не могли представить, что это предложение будет провалено, если голосование будет разрешено.

"Альбус успешно руководил Хогвартсом на протяжении десятилетий, и под его руководством Хогвартс стал ведущей школой магии в мире", - сказал Дож.

"Хогвартс является ведущей школой магии в Британии как единственная школа, которая предлагает полную программу NEWTS. Однако уже несколько десятилетий не проводилось справедливого сравнения с ведущими международными школами", - ответила Минерва. "И в течение последних пяти лет большая часть фактического управления школой легла на мои плечи. На мне лежала вся нагрузка, но у меня не было полномочий для внесения изменений, которые я считала необходимыми, чтобы сделать школу более безопасной, а мои идеи на этот счет игнорировались."

"Я не отправлю своих детей обратно в Хогвартс, если Альбус Дамблдор останется во главе школы", - заявил Уильям Гринграсс.

Несколько других родителей в Визенгамоте понятливо кивнули.

"Я предлагаю поставить предложение на голосование", - сказал Карадок Дирборн.

"Все, кто за то, чтобы объявить Альбуса Персиваля Вульфрика Брайана Дамблдора некомпетентным принимать решения, касающиеся ухода и безопасности ребенка, и навсегда запретить ему занимать должность опекуна или надзирателя за детьми, пожалуйста, поднимите свои зажженные палочки", - приказала Августа.

Более трех четвертей членов Визенгамота подняли зажженные палочки, и предложение было принято.

Альбус покраснел от гнева: как он сможет повлиять на следующее поколение, чтобы они почитали его и следовали его плану для волшебного мира, если его не будет в школе, чтобы внушить им доверие?

"Все, кто поддерживает обвинение Альбуса Персиваля Вульфрика Брайана Дамблдора в

опасности для детей, пожалуйста, поднимите зажженные палочки", - приказала Амелия.

На этот раз количество поднятых палочек было меньше, но все равно это было явное большинство.

"Я предлагаю, чтобы мы позволили информации, представленной на этом дознании, быть доказательством угрозы для ребенка против мистера Дамблдора, но чтобы мы отложили вынесение приговора до тех пор, пока все доказательства, не связанные с этим дознанием, не будут также рассмотрены", - сказала Амелия. "Все, кто за, пожалуйста, поднимите свои волшебные палочки".

На этот раз почти все палочки в зале были зажжены. Сторонники Дамблдора надеялись, что отсрочка пойдет на пользу бывшему директору, сторонники Тьмы хотели, чтобы его наказали за как можно больше преступлений, а большинству было просто интересно, какие еще улики, по мнению авроров, у них есть против него.

Альбус зарылся лицом в свои руки и попытался выбраться из свидетельского места.

"Пока никуда не уходите, Альбус. Я хочу знать, что тебе известно о колонии акромантулов в Запретном лесу, которые в прошлом году пытались убить двух студентов второго курса и были слишком близки к успеху", - громко сказала Амелия.

Альбус замер, Минерва, Помона, Филиус и Поппи начали выкрикивать проклятия в его адрес во весь голос, а Хагрид побледнел и тяжело опустился на свое усиленное кресло.

-000-

Взрослые, учившиеся плавать, были впечатлены манерами и веселым энтузиазмом Гарри. Целителям удалось удалить или, по крайней мере, свести к минимуму большую часть его шрамов, так что они не сразу бросались в глаза, но многие из них все равно догадывались, что мальчик был из жестокой семьи, и пытались немного поучать его.

Инструктор по плаванию был просто в восторге от его помощи на детских занятиях, особенно с маленькими детьми, с которыми родители отказывались заходить в воду.

"Спасибо за помощь, Гарри. Ты хорошо ладишь с малышами. У тебя есть младшие братья и сестры?".

"Нет, я был единственным ребенком примерно месяц назад, у меня есть новая сестра, но она старше меня на 10 месяцев", - сказал Гарри, ухмыляясь.

"Как это работает?" - спросил учитель, забавляясь.

"Ее родители - мои новые опекуны", - радостно объяснил Гарри.

"Как долго вы находитесь на корабле?" - спросила она, меняя тему.

"Думаю, мы сойдем в Сиднее", - ответил Гарри.

"У них отличные пляжи, но будьте осторожны, плавайте между флажками спасателей, это совсем другое, чем плавать в прибое, и вы не хотите попасть в волну", - сказал инструктор по плаванию.

Гарри не сказал ей, что не думает, что они останутся в Сиднее достаточно долго, чтобы посетить пляж, но решил, что это хороший совет, где бы они ни жили.

-000-

"Профессор Снейп был обвинен в опасности для детей и приговорен к тридцати годам заключения в Азкабане", - прочитал Артур в "Ежедневном пророке" на следующее утро после дознания.

Немедленный вопль Молли о том, какой вред этот ужасный человек мог причинить ее драгоценным малышам, был заглушен, когда Фред и Джордж вскочили на ноги и начали танцевать по кухне. "Нет больше жирной летучей мыши подземелья, нет больше жирной летучей мыши подземелья", - скандировали они, подхватывая Джинни за собой.

"Что происходит, где завтрак?" спросил Рон, вваливаясь на кухню.

Фред, или это был Джордж, схватил своего младшего брата и закружился с ним по кухне, повторяя: "Нет больше жирной летучей мыши подземелья, нет больше жирной летучей мыши подземелья".

"Снейп ушел", - взволнованно сказала Джинни.

Рон с силой оторвал себя от братьев и начал налет на холодный шкаф. "Мама, я голоден!" - ныл он таким тоном, на который Молли не могла не реагировать. Она перестала жаловаться на то, что Северус Снейп находится рядом с ее детьми, и принялась суетиться вокруг, спасая подгорающий завтрак и готовя еду.

"О вчерашнем дознании нет никаких подробностей, кроме того, что Альбус также был осужден за опасность для детей. Приговор ему еще не вынесен, потому что все еще расследуются масштабы его преступлений и мотивы, но он безвозвратно уволен из Хогвартса и с должности главного колдуна, а также с должности представителя Британии в международной конфедерации волшебников, так что он больше не может быть Верховным Магвампом. Ему

навсегда запретили занимать любые должности, связанные с уходом за детьми или принятием решений, влияющих на Хогвартс или безопасность детей."

"Я не верю в это", - сказала Молли, защищая своего героя.

"Ты тоже не верила, что Локхарт был мошенником, пока он не попытался стереть мне всю память и помешать нам с Гарри попытаться спасти Джинни в прошлом году", - заметил Рон.

"Дамблдор также должен был нас забыть. Я ничего не знал о том брачном контракте, когда она спросила меня о нем, но Гарри ясно сказал ей, что я был там, когда ты пытался заставить его подписать его", - напомнил Артур своей жене. "И это правда, Хогвартс в последние два года не был для Рона тем безопасным местом, которое пережили ты, я и старшие дети, и лишь в малой части этого можно винить Гарри и их с Роном поиски приключений".

"И Гермиона была права, мама..."

"...заставляя Гарри жениться на Джинни..."

"...когда он этого не хотел..."

"...может повредить магии Джинни..."

"...если бы магия Гарри..."

"...почувствовала, что она..."

"...виновата Джинни", - сказали близнецы своим обычным попеременным методом.

"Почему Дамблдор хотел это сделать?" спросили они в унисон.

"Я... Я..." Молли заикалась, не в силах признать, что ее кумир был не таким, каким она его считала.

Подобная реакция наблюдалась во всем волшебном мире. Почти каждый прошлый и настоящий ученик Снейпа чувствовал себя оправданным в своей ненависти к нему, но новость о том, что Альбус Дамблдор также виновен, послала шоковую волну через все общество.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/58762/1503313